

Ю.В. Пойта 

Центр исследований армии, конверсии и разоружения, Украина, г. Киев,
e-mail: yuriiipoita2@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРОТЕСТА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ И БЕЛАРУСИ)

Неудовлетворенность действиями власти, рост протестного потенциала и социальной напряженности приводят к формированию предпосылок к активным действиям общества, вплоть до массовых демонстраций и даже революционной смены политического режима страны с дальнейшими изменениями внутренне- и внешнеполитического курса развития государства.

В восточноевропейской части постсоветского пространства к наиболее ярким примерам протестной активности часто относят события 2013–2014 гг. в Украине, после которых существующий режим был смещен другими политическими силами, государственные органы управления оказались неспособными к стабилизации ситуации, что привело к военному конфликту Украины с Россией, и впоследствии к кардинальной смене внешнеполитического курса страны.

Второй пример – массовые протесты 2020 г. в Беларуси, которые не привели к отставке действующего президента, однако продемонстрировали наличие протестного потенциала в обществе, недовольство действиями власти при внешне позитивных экономических показателях страны, слабую поддержку курса развития государства в целом.

Целью этой статьи является выявление причин, которые привели к достижению критического значения протестного потенциала, недовольству части общества и массовому выходу людей на улицы, а также социально-политических последствий в обществе и государственной политике по результатам протестов 2013–2014 гг. в Украине и 2020 г. в Беларуси.

Основу методологии, примененной в статье, составил метод «case-study». Сравнительный анализ был проведен на основе данных опросов, сделанных социологическими службами в Украине и Беларуси за период 2004–2021 гг.

Статья была подготовлена в рамках выполнения НИР по теме АР08857524 «Протестный потенциал в Казахстане: особенности, факторы и тренды» и может быть использована для дальнейшего изучения протестной активности на постсоветском пространстве, а также для моделирования сценариев развития ситуации с целью выработки государственной политики, которая будет удовлетворять социально-экономические и политические потребности общества.

Ключевые слова: социальный протест, протестные движения, протестный потенциал, социальная напряженность.

Y.V. Poita

Center for Army, Conversion and Disarmament Studies, Ukraine, Kyiv,
e-mail: yuriiipoita2@gmail.com

Socio-Political Nature of the Protest and its Consequences (On the Example of Ukraine and Belarus)

Dissatisfaction with the actions of the authorities, the growth of protest potential and social tension leads to the accumulation of prerequisites for active actions of society, up to mass demonstrations and even a change in the country's political regime with further cardinal changes in the internal and foreign policy of the state.

In the Eastern European part of the post-Soviet space, the events of 2013–2014 in Ukraine are often referred to as the most striking examples of protest activity, after which the existing regime was overthrown by other political forces, the state authorities were unable to stabilize the situation, which led to a military conflict between Ukraine and Russia, and subsequently to a radical change in the country's foreign policy.

The second example is the mass protests of 2020 in Belarus, which did not lead to the resignation of the incumbent president, but demonstrated the presence of a protest potential in society, dissatisfaction with the actions of the authorities in the face of outwardly positive economic indicators of the country, and weak support for the course of development of the state as a whole.

The main results and conclusions of the work: the reasons for the protests in Ukraine and Belarus lay in the political dimension (lack of effective communication and public dissatisfaction with the actions of the authorities), while the excessive use of force by the state significantly increased the confrontation and significantly weakened the legitimacy of the authorities. The peculiarities of the nature of the protest in Ukraine and Belarus have led to different socio-political consequences. The article was prepared as part of the research work on the topic AR08857524 "Protest potential in Kazakhstan: features, factors and trends" and can be used to further study protest activity in the post-Soviet space, as well as to model scenarios for the development of the situation in order to develop a state policy that will meet the socio-economic and political needs of society.

Key words: social protest, protest movements, protest potential, social tension.

Ю.В. Пойта

Армияны зерттеу, конверсия және қарусыздану орталығы, Украина, Киев қ.
e-mail: yuriiipoita2@gmail.com

Наразылықтың әлеуметтік-саяси сипаты және оның салдары (Украина мен Беларусь мысалында)

Биліктің іс-әрекеттеріне қанағаттанбау, наразылық әлеуеті мен әлеуметтік шиеленістің өсуі қоғамның белсенді іс-қимылдарының алғышарттарының қалыптасуына, соның ішінде жаппай демонстрацияларға және тіпті елдің саяси режимінің революциялық өзгеруіне, мемлекет дамуының ішкі және сыртқы саясатындағы өзгерістерге әкеледі.

Посткеңестік кеңістіктегі Шығыс Еуропа бөлігінде наразылық белсенділігінің ең айқын мысалдарына көбінесе 2013-2014 жылдардағы мемлекеттік басқару органдары жағдайды тұрақтандыруға қабілетсіздігін көрсеткен, кейін қолданыстағы режим басқа саяси күштермен ығыстырылған Украинадағы оқиғалар жатады. Бұл Украинаның Ресеймен әскери қақтығысына, содан кейін елдің сыртқы саяси бағытының түбегейлі өзгеруіне әкелді.

Екінші мысал – Беларусьиядағы 2020 жылғы жаппай наразылықтар. Олар қазіргі президенттің отставкаға кетуіне әкелмегенімен, елдің жағымды экономикалық көрсеткіштері болғанына қарамастан биліктің әрекеттеріне наразылықтың, тұтастай алғанда мемлекеттің даму бағытын қолдау деңгейінің әлсіздігін көрсетіп, қоғамдағы наразылық әлеуетінің барлығын көрсетті.

Бұл мақаланың мақсаты – наразылық әлеуетінің шырқау шегіне, қоғамның бір бөлігінің наразылығына және адамдардың көшеге жаппай шығуына, сондай-ақ 2013-2014 жылдардағы Украинадағы, 2020 жылы Беларусьтегі наразылықтардың нәтижелері бойынша қоғамдағы және мемлекеттік саясаттағы әлеуметтік-саяси салдарға әкелген себептерді анықтау.

Мақалада қолданылатын әдіснаманың негізін «case-study» әдісі құрады. Салыстырмалы талдау 2004-2021 жылдар аралығында Украина мен Беларусьте жүргізілген әлеуметтік сауалнамалардың деректері негізінде жүргізілді.

ҒЗЖ (ғылыми-зерттеу жұмысы) аясында жазылған мақала тақырыбы AR08857524 «Қазақстандағы наразылық әлеуеті: ерекшеліктері, факторлары және трендтері». Жұмыс посткеңестік кеңістіктегі наразылық белсенділігін одан әрі зерттеу үшін, сондай-ақ қоғамның әлеуметтік-экономикалық және саяси қажеттіліктерін қанағаттандыратын мемлекеттік саясатты әзірлеу мақсатында жағдайдың даму сценарийлерін модельдеу үшін пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: әлеуметтік наразылық, наразылық қозғалыстары, наразылық әлеуеті, әлеуметтік шиеленіс.

Введение

Массовые события в Украине 2013-2014 гг. (Революция достоинства, Евромайдан, Майдан), по мнению многих ученых, являются наиболее значительными в современной истории Украины и продемонстрировали разломы между обществом и властью, наличие скрытого протестного потенциала общества, который при возникновении так называемого «триггера» привел к резкому обострению конфликта, вплоть до применения силы как со стороны власти, так и со стороны протестующих.

«Триггером», который спровоцировал выход протестующих (в основном из числа студентов) на улицы в Украине в 2013 г., стал отказ правительства от подписания Соглашения об ассоциации с Европейским союзом. Однако, разгон участников протеста силовыми структурами Украины с непропорциональным применением силы, привел к существенному увеличению количества протестующих, расширению их географического охвата вплоть до общенационального, и смещению проевропейского акцента протестов на антиправительственный. В последующем, несмотря на попытки

властей и лидеров Майдана найти консенсус и договориться, институционализировать протест не удалось, и власть приняла решение на применение силовиками огнестрельного оружия по протестующим.

Материалы и методы

В то же время, следует разобратся в причинах, которые подтолкнули общество к активным действиям массового характера по отношению к власти и силовикам. Основной причиной Майдана часто называется «традиционное и систематическое пренебрежение нуждами и проблемами как отдельных граждан, так и гражданского общества в целом, неуважение к нему со стороны власти, обострение экономического, политического и социального кризиса». Также, политологи упоминают такие факторы, как усиление протестной активности, раздвоенность общества по вопросам вступления в ЕС или в Таможенный союз, олигархическо-клановая политико-экономическая система, коррупция и давление власти на бизнес (Kiridon, 2015: 17-32). Аналитик Фонда «Демократические инициативы им. Илька Кучерива» М. Золкина в своей статье в качестве предпосылок к обретению Евромайданом массового характера перечисляет недоверие к государственным институтам, снижение демократичности украинского политического режима, неудовлетворенность тем, как развивается страна, и неспособность власти к нахождению консенсуса с определенной частью общества (Zolkina, 2020: 1-15).

Методология

Некоторые из перечисленных факторов схожи с теми, которые привели к массовым протестам в Беларуси по результатам президентских выборов в 2020 г., однако украинские и белорусские события имеют существенные различия как по природе протеста, так и по условиям, в которых он происходил.

Поэтому актуальными остаются следующие вопросы:

- какие причины и факторы (экономические, социальные, политические) стали решающими для активизации протестных настроений в Украине и Беларуси?
- общие и отличительные черты между природой протеста в Украине и в Беларуси?
- к каким социально-политическим последствиям привел украинский Майдан и как

украинское общество на данный момент воспринимает события 2013-2014 гг.?

- почему во внешне политически и экономически стабильном Белорусском государстве создались условия для конфликта между властью и обществом, и к каким последствиям это привело?

Цель данной статьи – на основе данных социологических опросов изучить и сравнить факторы и условия, которые способствовали активизации протестных настроений обществ Украины и Беларуси, перехода конфликта в острую фазу вплоть до применения силы, восприятия протестующими ситуации, а также социально-политических последствий протестов в Украине и Беларуси.

Объектом исследования в данной статье являются протесты граждан Украины и Беларуси во время событий 2013-2014 и 2020 гг.

Результаты и обсуждения

Социально-политические предпосылки к протестам в Украине

В 2013 г. (до объявления решения о приостановке процесса подготовки Соглашения об ассоциации Украины и ЕС) готовность населения Украины к участию в массовых акциях оценивалась социологами как сравнительно высокая. По результатам исследования фонда «Демократические инициативы им. Илька Кучерива» (Zolkina, 2020: 1-15) лично участвовать в акциях были готовы 25% украинцев, в то время как 36% не собиралось участвовать в митингах и демонстрациях. По сравнению с октябрём 2012 года, количество людей, которые были готовы выходить на улицы, выросла на 5%, и значительно уменьшилось количество тех, кто точно не собирается протестовать, – с 51 до 36%. Среди основных причин, которые могут побудить людей протестовать, называлось ухудшение их социально-экономического положения.

Несколько другие показатели фиксировал Киевский международный институт социологии (КМИС, 2013) (рисунок 1), по данным опросов которого в ноябре 2013 г. 22,2% опрошенных ответили, что лично готовы принять участие в акциях социального протеста.

Из них 13,4% были готовы участвовать в сборе подписей под коллективными воззваниями, требованиями, призывами, 12,3% – в санкционированных митингах и демонстрациях, 4,5% – в забастовках, 3,4% – в несанкционированных

митингах и демонстрациях, 2,8% – в бойкоте (отказах выполнения) решений администрации, органов власти, 2,3% – в угрозах забастовкой, 1,7% – в пикетировании государственных учреждений, 0,6% – в голодовке протеста. Менее одного процента составляла доля, готовых к радикальным действиям: к захвату здания – 0,5%, к созданию независимых от властных структур вооруженных формирований – 0,4%. По сравнению с данными аналогичных опросов КМИС, начиная с 2004 года протестные намерения украинцев со временем становились слабее. Если в декабре 2004 года 36% граждан выразили готовность участвовать в акциях социального протеста, в феврале 2009 года – 32%, в феврале 2011 года – 25%, и 22% в середине ноября 2013 года.

Анализируя экономический фактор, который, теоретически, должен влиять на готовность к протестам, следует отметить, что социологические замеры за 2012-2016 гг. по социальному самочувствию граждан Украины – Индекса общественного благополучия (ИОБ) и Индекса индивидуального благополучия (ИИБ) демонстрировали, украинцы в среднем были гораздо больше довольны жизнью, чем жизнью страны (Рисунок 2). В периоды до и во время протестов 2013-2014 гг., значения индексов отличались незначительно, что может говорить, что реальное влияние экономического фактора и неудовлетворенность финансовым состоянием на готовность к массовым демонстрациям 2013-2014 гг. было небольшое (КМИС, 2016).

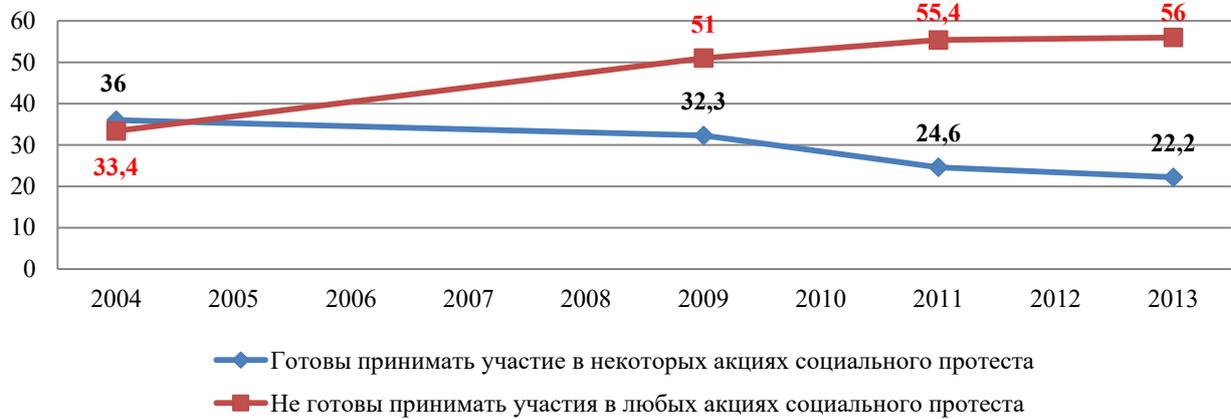


Рисунок 1 – Динамика протестной активности украинцев по данным КМИС (2004-2013 гг.), % от общего числа опрошенных

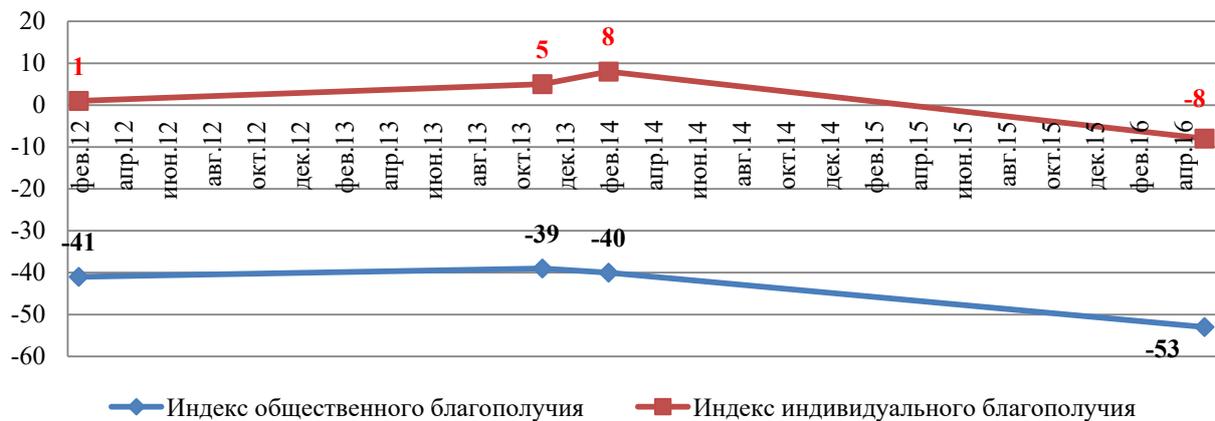


Рисунок 2 – Динамика индексов общественного и индивидуального благополучия в Украине в 2012-2016 гг.

Таблица 1 – Динамика индексов общественного и индивидуального благополучия в Украине в 2012-2016 гг.

	Февраль 2012	Ноябрь 2013	Февраль 2014	Май 2016
Индекс общественного благополучия (ИОБ)	-41	-39	-40	-53
Курс развития Украины	-63	-55	-51	-57
Экономическое состояние Украины	-47	-48	-53	-68
Ожидания, какой будет жизнь в Украине	-15	-14	-14	-32
Индекс индивидуального благополучия (ИИБ)	1	5	8	-8
Личное счастье	28	31	34	26
Ожидание касательно жизни семьи в будущем	-5	0	1	-24
Здоровье	14	11	16	10
Материальное состояние семьи	-33	-25	-23	-42

Социально-демографическая структура и особенности мотивации участников протеста

Невысокая роль экономического фактора в протестах прослеживается и по результатам социологических опросов, проведенных 7-8.12.2013 г. (после силового разгона студентов, перед началом существенной эскалации протеста) касательно мотивации выхода на Майдан (КМИС, 2013). Тремя основными причинами опрошенные называли (рисунок 3): жестокое избивание демонстрантов на Майдане в ночь на 30 ноября, репрессии (69,6%), отказ от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС (53,5%) и стремление изменить жизнь в Украине (49,9%). Достаточно выраженными оказались

также стремление изменить власть в стране (39,1%).

То, что ключевой причиной массового выхода на улицы стало «жестокое избивание демонстрантов, репрессии» может подтверждаться работами американского философа Джона Роулза, который акцентирует внимание на чувстве несправедливости, толкающее индивида на участие в акциях гражданского неповиновения (Cohen, 2003: 730-740). Стремление изменить жизнь в стране является подтверждением подхода к проблеме протеста Альбера Камю, который апеллирует к конструктивной направленности природы протеста, стремлению к улучшению (Camus, 1995).



Рисунок 3 – Что побудило Вас выйти на Майдан? (Выбрать не более 3-х главных причин)

Чувство несправедливости, геополитические предпочтения, а также крайне негативное отношение к власти прослеживается в требованиях, которые выдвигались протестующими (Рисунок 4). Основные из них были связаны с освобождением арестованных и прекращением репрессий (81,8%), отставкой правительства

(80,1%), отставкой президента и проведением досрочных президентских выборов (75,1%), подписанием Соглашения об ассоциации с ЕС (71%), заведение уголовных дел на виновных в избивании демонстрантов (57,6%), роспуском Верховной Рады и назначении досрочных парламентских выборов (55,6%).



Рисунок 4 – Какие требования, выдвигаемые на Майдане, Вы поддерживаете?
(Отметьте все требования, которые важны для вас)

Также следует отметить решительность участников протеста в достижении своих целей. Абсолютное большинство опрошенных (74%) были готовы уйти только в случае выполнения всех требований, почти одна треть (28,5%) была готова удовлетвориться выполнением нескольких из них. Большинство респондентов (72,4%) сказали, что готовы быть на Майдане «столько, сколько надо».

Социально-демографически Майдан был представлен как киевлянами, так и приезжими (по 50%), подавляющее большинство приехали самостоятельно (92%), 6% – приехали организованно какой-то общественной организацией, 2% – политической партией. Большинство участников протеста не являлись членами политических партий или общественных организаций (92%), и только 4% принадлежали к партии, 3,5% были членами общественных организаций, 1% – общественных движений.

По гендерному признаку несколько преобладали мужчины (56%), средний возраст участника составлял 36 лет (38% в возрасте от 15 до 29 лет, 49% – 30-54 года, 13% – 55 лет и старше). По уровню образования на Майдане преобладали участники с высшим образованием (64%), со средним и средним специальным – 22%, незаконченным высшим – 13%, неполным средним – менее 1%, при этом по роду занятий среди участников Майдана самую большую группу – 40% – составляли специалисты с высшим образованием, 12% – студенты, 9% – предприниматели, 9% – пенсионеры, 8% – руководители, 7% – рабочие.

Преобладающее количество протестующих с высшим образованием может подтверждаться теорией Рассела Далтона, согласно которой уровень протестной активности прямо пропорционально зависит от уровня образования (Dalton, 2010: 70).

Социально-политические последствия

Результаты Майдана, а также последующие за ним события, включая аннексию Крыма и вооруженный конфликт между Украиной и Россией, привели к таким последствиям:

- Приход к власти политической элиты, ориентированной на интеграцию в ЕС и НАТО. По результатам президентских и парламентских выборов 2014 и 2019 гг. наблюдается устойчивый электоральный перевес политических сил, которые в своих программах приоритетными направлениями внешней политики определяют укрепление отношений с европейскими экономическими и военно-политическими структурами.

- Изменение отношения общества к внешнеполитическим приоритетам Украины. По результатам социологического опроса, проведенного в 2015 году, почти половина (47,7%)

граждан Украины главным внешнеполитическим приоритетом определяла отношения со странами ЕС (Центр Разумкова, 2015). Лишь десятая часть респондентов считала приоритетными контакты с Россией, а 6,7% – с другими странами СНГ. После событий, связанных с Майданом, доля респондентов, которые приоритетом во внешней политике называют отношения с ЕС, возросла, тогда как оценка приоритетности отношений с Россией снизилась (в ноябре 2012 года его считали приоритетным 35,3% респондентов) (рисунок 5).

По состоянию на 2020 г. вступление Украины в ЕС на референдуме поддержали бы почти две трети респондентов (63,3%). Против проголосовали бы пятая часть (21,6%) опрошенных, остальные не принимали бы участие в референдуме или затруднились с ответом (Таблица 2).

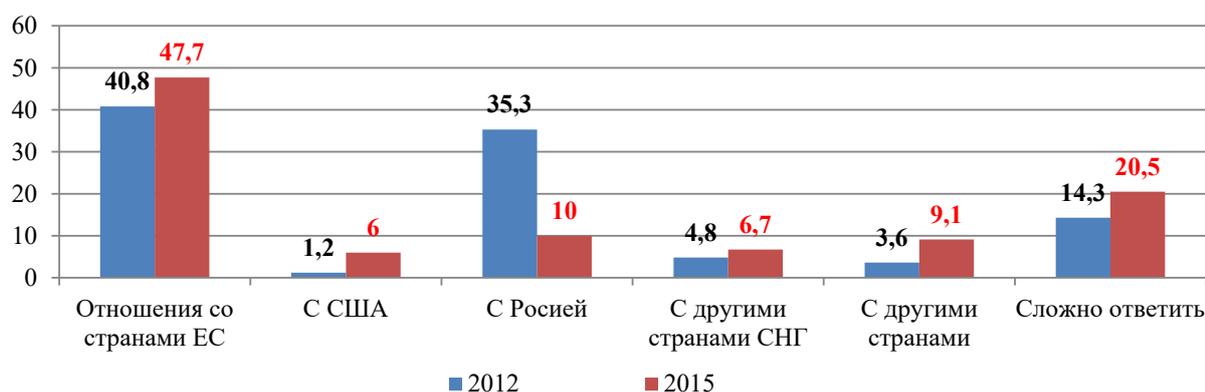


Рисунок 5 – Какое направление внешней политики должно быть приоритетным для Украины?

Таблица 2 – Если бы в ближайшее время состоялся референдум по поводу вступления Украины в Европейский Союз (ЕС), как бы Вы проголосовали?

Проголосовали бы ЗА	63,3%
Проголосовали бы ПРОТИВ	21,6%
Не принимали бы участие в референдуме	5,9%
Отказ от ответа\ Не знаю	9,1%

В тоже время наблюдается региональная дифференциация мнения общества по этому вопросу (Рисунок 6). Вступление в ЕС поддержало бы абсолютное большинство опрошенных в Западном (78,4%), Центральном (68,7%) и Южном (51,5%) регионах, а также относительное большинство респондентов на Востоке (46,8%).

По результатам опросов Центра Разумкова, в 2020 г. вступление Украины в Альянс поддержала бы половина опрошенных (49,8%). Против проголосовали бы 29,8%, остальные не принимали бы участие в референдуме или затруднились с ответом (Таблица 3).

Таблица 3 – Если бы в ближайшее время состоялся референдум по поводу вступления Украины в НАТО, как бы Вы проголосовали?

Проголосовали бы ЗА	49,8%
Проголосовали бы ПРОТИВ	29,8%
Не принимали бы участие в референдуме	7,3%
Отказ от ответа/Не знаю	13,1%

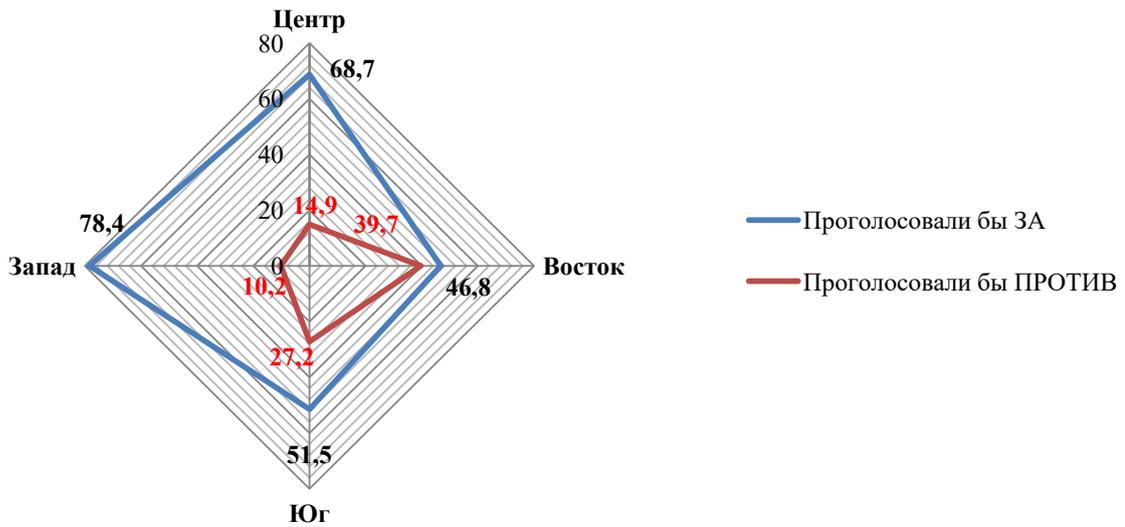


Рисунок 6 – Если бы в ближайшее время состоялся референдум по поводу вступления Украины в Европейский Союз (ЕС), как бы Вы проголосовали? (по регионам).

В региональном разрезе наблюдается схожая ситуация (Рисунок 7). За вступление в НАТО проголосовали бы большинство респондентов в Западном (73,2%) и Центральном (57,4%) регионах, а также меньшинство опрошенных в Южном (31,9%) и Восточном регионах (24,8%) (Центр Разумкова, 2020).

Если сравнить данные соцопросов в динамике, то видно, что отношение украинцев к вступлению в НАТО существенно изменилось по результатам событий 2013-2014 гг. в сторону

значительного увеличения числа, тех, кто поддерживает членство Украины в Альянсе.

В качестве еще одного последствия событий 2013-2014 гг. можно отметить снижение позитивного отношения украинцев к России. После 2013 г. количество украинцев, которые «очень хорошо» или «в основном хорошо» относятся к РФ, снизилось с 82 до 37%. В дальнейшем, после окончания активных боевых действий данный показатель несколько улучшился, и по состоянию на сентябрь 2020 г. составлял 42%.

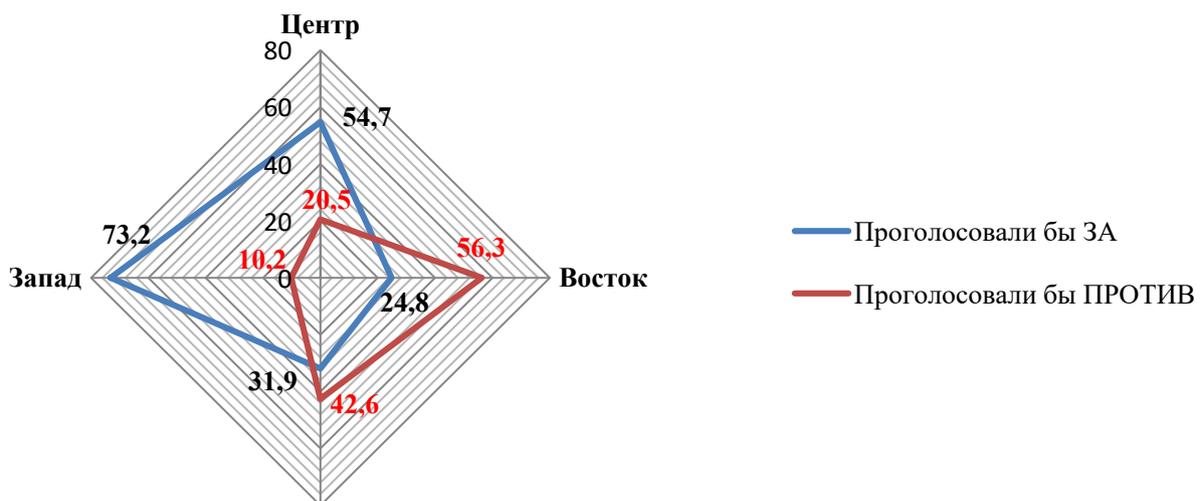


Рисунок 7 – Если бы в ближайшее время состоялся референдум по поводу вступления Украины в НАТО, как бы Вы проголосовали? (по регионам)

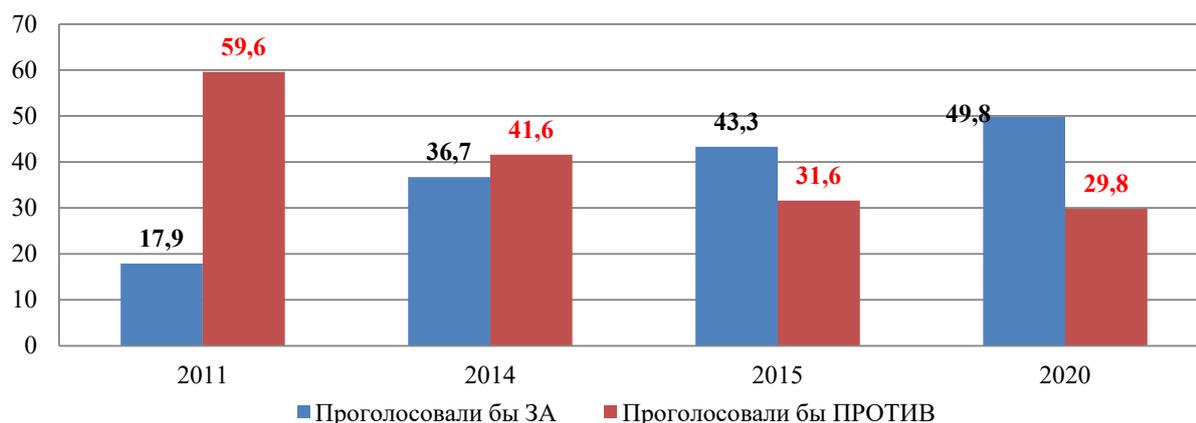


Рисунок 8 – Если бы в ближайшее время проходил референдум по вступлению Украины в НАТО, как бы Вы проголосовали?

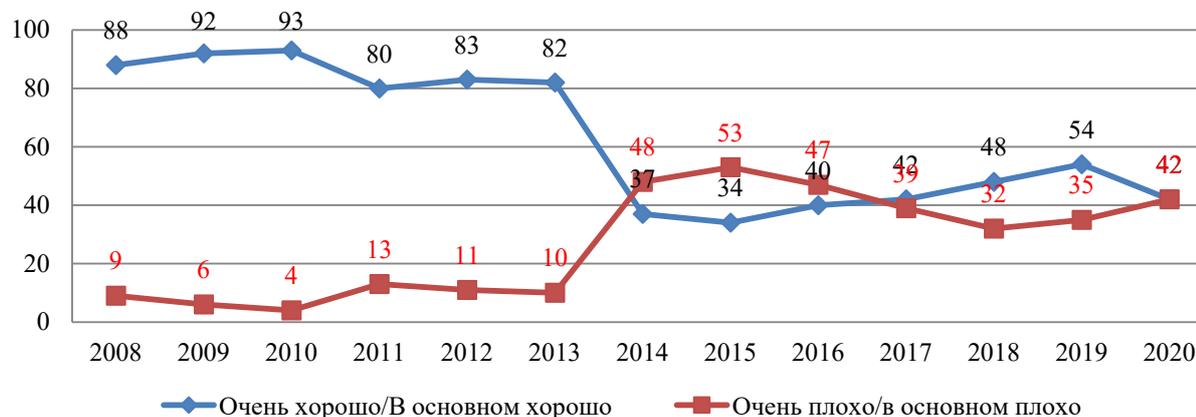


Рисунок 9 – Как Вы, в общем, сейчас относитесь к России?
(данные по состоянию на конец каждого года)

Отношение украинцев к России существенно отличается, что касается дифференциации российского руководства и россиян. По результатам опросов 2019 г. в целом к России хорошо относились 57% украинцев. При этом, положительное отношение к русским указали 77% респондентов, в то время как к руководству России отношение было резко отрицательное, и лишь 13% респондентов относилось положительно (КМИС, 2021).

Оценка украинцами событий Майдана также остается неоднозначной, хотя большинство респондентов о нем отзываются скорее положительно. По результатам соцопросов 2019 года, почти половина опрошенных (45,5%) называет события 2013-2014 гг.

в Украине Революцией Достоинства, в то время как почти одна пятая (17,7%) считает это «вынужденной сменой власти не вполне легитимными средствами», и 23% называют ее антигосударственным переворотом (Центр Разумкова, 2019).

Абсолютное большинство опрошенных (58,8%) не хотели бы возвращаться в Украину времен до 2014 года, и почти четвертая часть респондентов (27,6%) – хотели бы. При ответе на вопрос о поддержке Майдана утвердительно ответило 37,8% опрошенных, в то время как за Антимайдан выступают десятая часть (10,2%) респондентов. Остальные – либо не поддержали бы никого (39,1%), либо не определились с ответом (12,9%) (Рисунки 11, 12).

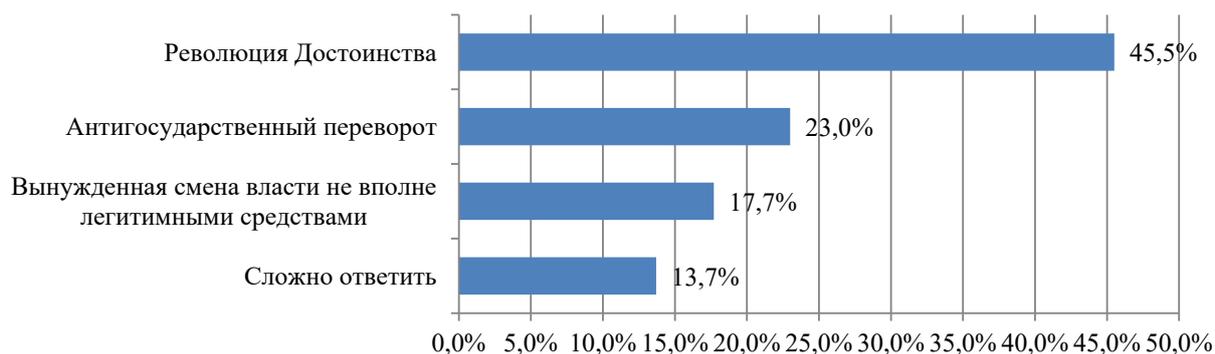


Рисунок 10 – Как бы Вы охарактеризовали события, которые произошли в Украине в конце 2013 – в начале 2014 гг.?

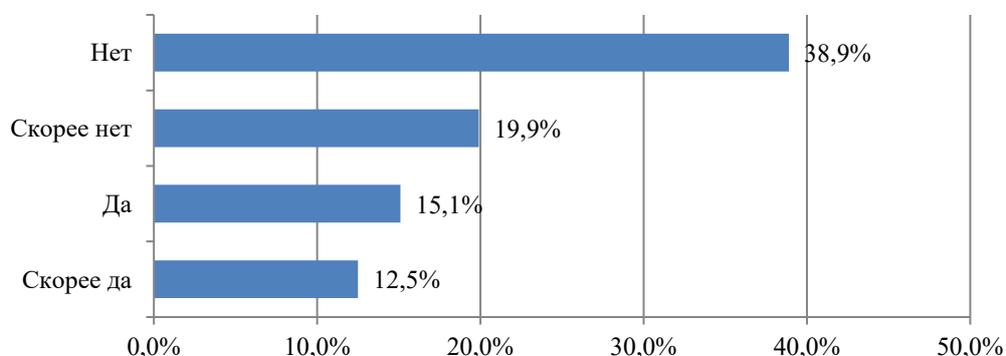


Рисунок 11 – Хотели ли бы Вы вернуться в Украину, какой она была до 2014 года?

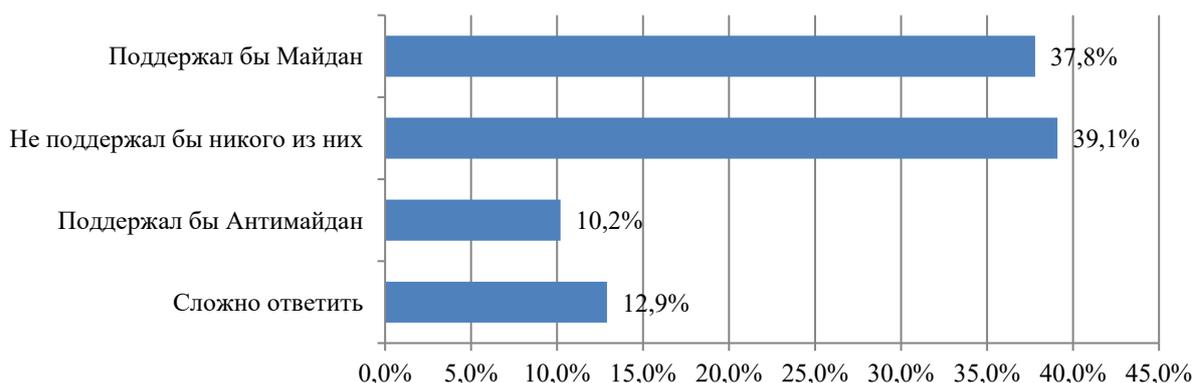


Рисунок 12 – Прошло около шести лет после окончания событий, которые называют Майданом. Если бы эти события 2013-2014 годов происходили сейчас, Вы поддержали бы Майдан или Антимайдан?

Таким образом, несмотря на невысокое в основном экономическое состояние украинцев, и готовность в 2013 г. выйти на улицы именно по экономическим причинам, существенная активизация протестных акций 2013-2014 гг. пре-

монстрировала политическую основу протеста, что говорит о наличии у украинцев ценностей политического характера. Социально-демографический разрез участников массовых мероприятий показал общенациональный охват, а также

наличие у большинства высшего образования и достаточного материально-финансового положения. Основные мотивы протестующих к массовым акциям были связаны с жестоким избиванием силовыми структурами демонстрантов, отказом власти подписать Соглашение об ассоциации с ЕС и стремлением изменить ситуацию в стране. В связи с этим, требованиями были освобождение задержанных, отставка действующей власти и европейская интеграция Украины. Социально-политические последствия практически полностью совпали с указанными требованиями, при этом, в связи с последующим украинско-российским конфликтом, политическое руководство страны и большая часть общества демонстрируют стремление к проевропейскому вектору развития страны. В тоже время, отношение украинцев к Революции достоинства осталось неоднозначным: приблизительно две трети в основном позитивно относятся к событиям и последствиям Майдана, и треть – негативно. Достаточно дифференцированным по географическому признаку остается мнение граждан Украины касательно интеграции в ЕС и НАТО.

Социально-политические предпосылки к протестам в Беларуси

«Триггером» к массовым протестам в Беларуси стали президентские выборы 9 августа 2020 г., результаты которых не признались оппозицией и частью общества, а сами выборы интерпретировались ими как масштабные фальсификации с целью продления режима действующего президента.

В числе факторов, которые способствовали накоплению протестного потенциала и социального напряжения в стране, называют следующие:

- давление власти на оппозицию в ходе предвыборной кампании 2020 г., в результате которого альтернативные кандидаты в президенты были либо арестованы, либо не допущены к выборам;

- негативное отношение части общества к выбранной политике властей касательно борьбы с коронавирусом, которая выражалась в отрицании пандемии и отказе от карантинных мер. Согласно исследованиям (SATIO, 2020) большинство опрошенных не поддержали политику «выработки коллективного иммунитета», а склонялись к необходимости ограничения социальных контактов;

- «усталость» части общества от режима действующего президента и проблемы с «обратной связью» в белорусской системе власти. Отсутствие альтернативных данных об

общественных настроениях, давало возможность оппозиции убеждать общество в том, что поддержка действующего главы страны составляет всего 3%;

- внешнее влияние на выборы в Беларуси. При этом в начале предвыборной кампании в дискурсе главы государства присутствовали нарративы о том, что оппозиционные кандидаты являются ставленниками России, а после начала протестных акций – о том, что события в Беларуси являются попыткой Запада организовать очередную «цветную революцию» (Мельянцов, 2020).

Важнейшим фактором, который после начала массовых акций значительно усилил негативное отношение общества к действующей власти, стали непропорциональное применение силы 9-13 августа 2020 г. со стороны правоохранительных органов и силовых структур по отношению к протестующим.

Социально-политические последствия

Несмотря на то, что протест не достиг своей цели касательно отставки действующего главы государства и проведения повторных выборов, а активность акций впоследствии существенно снизилась, в качестве общественно-политических последствий протестных событий следует выделить:

- существенное снижение легитимности действующего белорусского руководства на международной арене (результаты выборов в Беларуси не признаны ЕС и рядом отдельных стран), а также в глазах части белорусского общества, что стало результатом непрозрачности процесса выборов и последующего применения насилия по отношению к протестующим;

- осложнение международных отношений Беларуси со странами Европы, вследствие чего против действующего президента и его окружения были введены санкции и ограничены политические, экономические, логистические связи с Беларусью;

- более активные усилия РФ касательно последующей экономической и политической интеграции в рамках Союзного государства, ОДКБ, военно-политических обязательств Беларуси перед Россией (Chupryna, 2020), что расценивается частью белорусского общества как угроза независимости и суверенитету государства (Мельянцов, 2020).

Для анализа причин и социально-политических последствий массовых протестов были использованы результаты социологического опроса британского аналитического центра в

области международных отношений (Chatham House, 2021), проведённого в январе 2021 г.

Опрос продемонстрировал неоднозначное отношение к протестам, при этом количество

в целом одобряющих массовые акции (44%) превышает тех, кто относится отрицательно (36,2%), пятая часть респондентов (19,8%) затрудняется дать ответ (Рисунок 13).

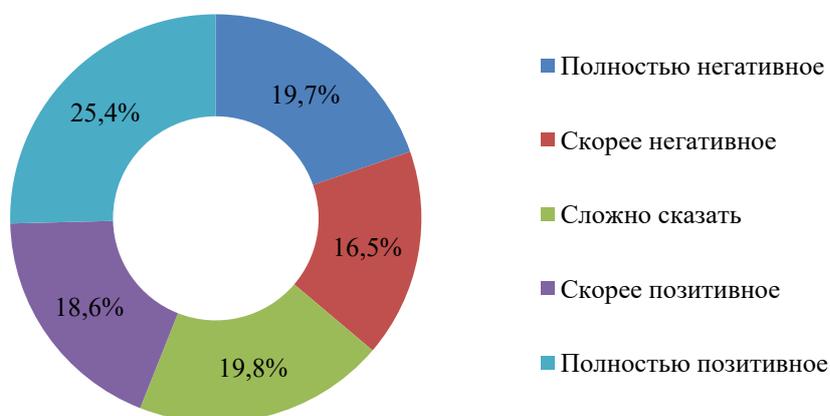


Рисунок 13 – Как Вы относитесь к протестам против текущего правительства?

Анализируя отношения общества к текущим событиям, следует сделать выводы, что большинство не доверяют официальным результатам выборов и негативно относятся к действиям силовых органов. Почти две третьих (61,3%) уверены, что выборы были сфальсифицированы, и более половины (51,6%) полностью поддерживают мирный протест. По мнению двух третьих (67,2%) силовые структуры необоснованно и чрезмерно применили силу, 60,1% уверены, что в изоляторах применяли пытки, и 70,3% выступили за немедленное прекращение насилия по отношению к протестующим.

В электоральных предпочтениях на вопрос «Кто, по Вашему мнению, из перечисленных людей был бы лучшим президентом Беларуси» (выбрать три варианта ответа), поддержку нынешнему президенту высказали 23,9% опрошенных, а «усталость» общества от главы государства прослеживается в том, что почти половина (48,6%) не согласны с тезисом, что экономика страны и производство были спасены от коллапса благодаря действующему президенту, и только треть опрошенных (31,9%) считает это его заслугой. Также, две третьих (68,9%) «часто чувствуют себя некомфортно из-за некоторых слов или действий» президента, подавляющее большинство (73,8%) считают, что он персонально контролирует все аспекты

государства. Почти две трети (62,3%) не согласны с утверждением что президент «близок к людям и их интересам», по мнению такого же количества (61,5%), действующий глава государства «не способен реформировать белорусскую политическую систему таким образом, чтобы это отвечало интересам большинства граждан».

В тоже время, белорусы опасаются негативных последствий в случае смены власти, которые касаются экономических факторов, стабильности работы государственной системы и международных рисков. Так, более трети (38,6%) боятся сокращения зарплат и пенсий, 27,2% – увеличения уровня безработицы, каждый пятый (19,9%) – отмены социальных гарантий, 17,6% – распродажи государственных активов, такое же количество – роста коррупции, 17,2% – коллапса текущей правительственной системы, 17,1% – ухудшения отношений с Россией.

В качестве социально-экономических последствий можно отметить вероятное снижение доверия к государственным органам. По результатам опросов, полиции «полностью доверяют» или «в основном доверяют» лишь четверть респондентов (25,3%), президенту – 24,1%, государственным медиа – 16,3%, органам госбезопасности – 22,3%, ЦИК – 14,9%. При этом рейтинг доверия независимым СМИ является

самым большим из всех предложенных учреждений (50%).

Официальная информация государственных органов Беларуси существенно отличается от результатов проведенных опросов Chatham House. Например, по данным аналитического центра EсоoM, подавляющее большинство опрошенных (72,4%) не поддерживают происходящие в стране акции протеста, а уровень доверия к действующему президенту составляет 66,5% (БЕЛТА, 2021). В связи с этим, гипотезы о существенном снижении легитимности и доверия граждан Беларуси к действующей власти требуют дополнительного изучения.

Таким образом, предпосылки и причины протестов в Беларуси преимущественно основывались на политических факторах: фальсификациях, по мнению части общества, результатов выборов, неудовлетворённости ситуацией в стране, «усталости» от действующей власти. При этом, непропорциональное применение силы по отношению к демонстрантам углубили противоречия между властью и обществом, усилили негативное отношение и недоверие к государственным структурам, увеличили число сторонников отставки действующего главы государства, усугубили международное положение страны. Несмотря на то, что большая часть белорусов поддерживают протестные акции, опасение негативных экономических и социаль-

ных последствий в случае смены власти может быть сдерживающим фактором для более активных акций протеста.

Заключение

Таким образом, общими особенностями рассмотренных протестов в Украине и Беларуси были политическая природа «триггера», предпосылок и причин массовых антиправительственных акций. Основным различием является то, что в Украине, кроме призывов к власти уйти в отставку и освободить задержанных, протестующие выдвигали конкретные требования по развитию внутренней и внешней политики страны (демократизация государства, интеграция в ЕС, конституционные изменения и т.д.), что давало обществу четкое видение кратко- и долгосрочных целей их протеста, способствовало мобилизации сторонников, повышало мотивацию к длительным действиям. В Беларуси, лидерами оппозиции и протестующими, кроме требований к президенту уйти в отставку, не было сформулировано конкретного видения и предложений по дальнейшему внутреннему и внешнему **развитию страны, что, вероятно, усиливает неопределенность и опасения** после возможной смены власти, и ограничивает мотивацию общества к дальнейшим активным действиям.

Литература

- Chatham House // Belarusians' views on the political crisis. – 2021. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1f48Bx2sa11VpW DhSGPdqnfrqhdrrw6x/view>
- Chupryna O. Lukashenko, Putin and the protests: why Belarus is being pulled further into Russia's orbit // LSE European Politics and Policy (EUROPPE). – 2020. – URL: <http://eprints.lse.ac.uk/108315/>
- Dalton R., Sickle A., Weldon S. The Individual–Institutional Nexus of Protest Behaviour // British Journal of Political Science. – Volume 40. – Issue 1. – 2010. – pp. 51 – 73
- SATIO // Как жители Беларуси реагируют на коронавирус? – 2020. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1Gi3fAlchglW ggtPNvYYXfN5M81nUmnT/view>
- БЕЛТА // Президенту Беларуси доверяют 66,5% жителей страны – Социсследование. – 2021. – URL: <https://www.belta.by/society/view/prezidentu-belarusi-doverjajut-665-zhitelej-strany-sotsissledovanie-428049-2021/>
- БЕЛТА // Мусиенко: протестные акции в стране не поддерживают 72,4% белорусов. – 2021. – URL: <https://www.belta.by/society/view/musienko-protestnye-aktsii-v-strane-ne-podderzhivajut-724-belorusov-428050-2021/>
- Золкина М. Евромайдан: предпосылки массового протеста // Гражданская мысль. – № 1(21). – 2014. – 15 с. URL: https://dif.org.ua/uploads/pdf/1392649538_2889.pdf
- Камю, А. [Camus A.] // Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. – М.: Политиздат, – 1990. – 415 с.
- Киевский международный институт социологии (КМИС) // Готовность населения Украины к участию в акции социального протеста (к 20-м числам ноября 2013). – 2013. – URL: <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=214&y=2013&page=1>
- Киевский международный институт социологии (КМИС) // Отношение населения Украины к России и населения России к Украине. – 2021. – URL: <https://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=1015&page=1>
- Киевский международный институт социологии (КМИС) // Майдан 2013: кто стоит, почему и за что? – 2013. – URL: <https://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=216&page=1&y=2013>

- Киевский международный институт социологии (КМИС) // Самочувствия жителей Украины в мае 2016 года: экономические трудности и счастье несмотря все. – 2016. – URL: <https://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=636>
- Киридон А. М. Евромайдан Революция достоинства: причины, характер, основные этапы // Историческая память. № 33. – 2015. – С. 17-32. – URL: <http://dspace.pnpu.edu.ua/bitstream/123456789/4395/1/Kiridon.pdf>
- Коэн Д.Л. [Cohen D., Arato A.] Гражданское общество и политическая теория. – М.: Издательство «Весь Мир». – 2003. – 784 с.
- Мельянцева Д. Политический кризис в Беларуси: причины и перспективы // Совет по международным отношениям «Минский диалог». – 2020. – URL: <https://minskdialogue.by/research/opinions/politicheskii-krizis-v-belarusi-prichiny-i-perspektivy>
- Центр Разумкова // Внешнеполитические ориентации граждан Украины. Результаты социологического исследования. – 2015. – URL: https://razumkov.org.ua/upload/1429857190_file.pdf
- Центр Разумкова // Отношение Украинская к событиям на Майдане в конце 2013 – в начале 2014 года (социология). – 2019. – URL: <https://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/stavlennia-ukraintsiv-do-podii-na-maidani-naprykintsi-2013-na-pochatku-2014-roku>
- Центр Разумкова // Уровень поддержки гражданами вступления Украины в ЕС и НАТО (январь 2020 г. Социология). – 2020. – URL: <https://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/riven-pidtrymky-gromadianamy-vstupu-ukrainy-do-yes-ta-nato-sichen-2020r>

References

- BELTA // Musienko: protestnye akcii v strane ne podderzhivajut 72,4% belorusov [Musienko: 72.4% of Belarusians do not support protest actions in the country]. – 2021.
- BELTA // Prezidentu Belarusi doverjajut 66,5% zhitelej strany – socissledovanie [66.5% of Belarusians trust the President of Belarus]. – 2021.
- Centr Razumkova // Otnoshenie Ukrainskaja k sobytijam na Majdane v konce 2013 – v nachale 2014 goda (sociologija) [Ukrainian attitude to the events on the Maidan at the end of 2013 – at the beginning of 2014 (sociology)]. – 2019.
- Centr Razumkova // Uroven' podderzhki grazhdanami vstuplenija Ukrainy v ES i NATO (janvar' 2020g. Sociologija) [Level of citizens' support for Ukraine's accession to the EU and NATO (January 2020 Sociology)]. – 2020.
- Centr Razumkova // Vneshnepoliticheckie orientacii grazhdan Ukrainy. Rezul'taty sociologicheskogo issledovanija [Foreign policy orientations of Ukrainian citizens. Sociological research results]. – 2015.
- Chatham House // Belarusians' views on the political crisis. – 2021.
- Chupryna O. Lukashenko, Putin and the protests: why Belarus is being pulled further into Russia's orbit // LSE European Politics and Policy (EUROPP). – 2020.
- Dalton R., Sickle A., Weldon S. The Individual–Institutional Nexus of Protest Behaviour // British Journal of Political Science, Volume 40, Issue 1. – 2010. – pp. 51 – 73.
- Kamju, A. [Camus A.] // Buntujushhij chelovek. Filosofija. Politika. Iskusstvo. [Rebellious man. Philosophy. Politics. Art]. – М.: Politizda. – 1990. – 415 s.
- Kievskij mezhdunarodnyj institut sociologii (KMIS) // Gotovnost' naselenija Ukrainy k uchastiju v akcii social'nogo protesta (k 20-m chislam nojabrja 2013) [Readiness of the population of Ukraine to participate in social protest (by the 20th of November 2013)]. – 2013.
- Kievskij mezhdunarodnyj institut sociologii (KMIS) // Otnoshenie naselenija Ukrainy k Rossiju i naselenija Rossii k Ukrainu [Attitude of the population of Ukraine to Russia and the population of Russia to Ukraine]. – 2021.
- Kievskij mezhdunarodnyj institut sociologii (KMIS) // Majdan 2013: kto stoit, pochemu i za chto? [Maidan 2013: who stands, why and for what?]. – 2013.
- Kievskij mezhdunarodnyj institut sociologii (KMIS) // Samochuvstvija zhitelej Ukrainy v mae 2016 goda: jekonomicheskie trudnosti i schast'e nesmotrja vse [Feelings of the inhabitants of Ukraine in May 2016: economic difficulties and happiness in spite of everything]. – 2016.
- Kiridon A. M. Evromajdan Revolucija dostoinstva: prichiny, harakter, Osnovnye jetapy [Euromaidan Revolution of Dignity: Causes, Character, Main Stages] // Istoricheskaja pamjat. – № 33. – 2015. – S.17-32.
- Kojen D.L. [Cohen D., Arato A.] Grazhdanskoe obshhestvo i politicheskaja teorija [Civil society and political theory]. – М.: Izdatel'stvo «Ves' Mir». – 2003. – 784 s.
- Mel'jancov D. Politicheskij krizis v Belarusi: prichiny i perspektivy [Political Crisis in Belarus: Causes and Prospects] // Sovet po mezhdunarodnym otnoshenijam «Minskij dialog». – 2020.
- SATIO // Kak zhiteli Belarusi reagirujut na koronavirus? [How do Belarusians react to coronavirus?] – 2020.
- Zolkina M. Evromajdan: predposylki massovogo protesta [Euromaidan: preconditions for mass protest] // Grazhdanskaja mysl'. – № 1(21). – 2014. – 15 s.